УДК 341.1/8 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-39-44

# РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

***Галушко Дмитрий Вячеславович*** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и евразийского права, Воронежский государственный университет, (394018, Россия, Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9). E-mail: galushkodv@gmail.com

***Аннотация***

*В статье рассматриваются современные сущностные характеристики института суверенитета, как одного из фундаментальных элементов любого государства, факторы, обусловливающие его развитие. Анализируются вопросы реализации суверенитета в условиях членства государств в международных организациях, которым в ряде случаев передаётся осуществление отдельных суверенных государственных полномочий, и роль которых на международной арене всё более возрастает. Автор приходит к выводу, что в настоящее время проходит очередной этап развития концепции государственного суверенитета под воздействием глобализационных и интеграционных процессов, обусловливающих создание надгосударственных механизмов и структур, связанных с решением проблем и задач, стоящих перед человечеством. Тем не менее, это не приводит к нивелированию категории суверенитета, который всё ещё остаётся основой для определения порядка взаимодействия государств и международных организаций.*

***Ключевые слова:*** *суверенитет, международные организации, членство государств, международное право, Европейский Союз, государства-члены, международная интеграция, глобализация, наднациональность, суверенные права, Брекзит, интеграционное право.*

С утверждением Вестфальской системы международных отношений суверенитет государств получил всеобщее признание. В современной науке международного права продолжается теоретическая разработка категории «суверенитет государства», которая неразрывно связана с развитием самого международного права. Как известно, нормы международного права регулируют самый широкий спектр отношений, но, прежде всего, отношения с участием суверенных государств, которые долгое время признавались единственным и основным субъектом международного права, а суверенитет был их главным свойством [1, с. 12 – 13]. Это во многом объясняется тем, что именно суверенитет государств обусловливает способ образования международно-правовых норм, определяет особенности объекта регулирования и специфику функционирования международного права. Именно государства наделяют международно-правовые нормы юридически обязательной силой, приводят в действие механизм их осуществления. Кроме того, наиболее насущные проблемы соотношения международного права с национальным правом, юридической природы международных организаций и т.п. связаны с проблемой суверенитета [2, с. 27]. В свое время известный ученый В. Э. Грабарь справедливо называл «вопрос о понятии государства, его государственности и независимости общим и, в то же время, основным и важнейшим вопросом международного права, без рассмотрения которого невозможно составить себе правильного представления и об отдельных его институтах» [3, с. 3].

Суверенитет – это качество, свойство любого государства [4, с. 151]. Суверенитет государства имеет внутренний и международно-правовой (внешний) аспекты [5, с. 137].

Внутренний аспект суверенитета предполагает установление правопорядка, которому подчиняются все физические и юридические лица внутри государства. Такое определение внутреннего суверенитета происходит из средневекового понимания суверенитета ученых того времени. Оно было обусловлено стремлением к обоснованию сильной централизованной власти монарха, в руках которого она и должна была концентрироваться.

Вестфальская модель суверенитета была основана на недопустимости внешнего вмешательства во внутренние дела государств. Внутренний суверенитет, согласно Вестфальской системе, должен оставаться неприкосновенным, а само государство должно свести к минимуму возможные ограничения своих суверенных прав извне. Доктрина невмешательства выступает юридическим проявлением концепции суверенитета. Впоследствии она нашла свое отражение в Уставе ООН, ко-

торый в п. 7 ст. 2 закрепляет, что Устав ООН ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава[1].

В настоящее время внутренний суверенитет предполагает отход от абсолютизма, своего рода толерантность, например, в развитии демократических институтов, обеспечении легитимности, защите прав человека, национальных меньшинств и т.д. В свою очередь, международно-правовой (внешний) аспект включает в себя независимость государства на международной арене, что может выражаться, например, в проведении независимой внешней политики, установлении дипломатических отношений с другими странами, объявлении войны и заключении мира. В любом случае внешний аспект предполагает признание со стороны других членов международного сообщества данного государства как единственного представителя определенной общности людей, проживающих на определенной территории, организованных политической властью.

Следует особо заметить, что внутренний и внешний аспекты суверенитета взаимообусловлены, а также в своей совокупности образуют соответствующую качественную характеристику государства [6]. При этом суверенитет выступает в качестве свойства, которое легитимизирует власть государства как перед своими гражданами, так и со стороны других суверенных государств.

Развитие современного международного права происходит в условиях растущей взаимозависимости государств, которая находит свое отражение в интенсивных глобализационных и интеграционных процессах, создании различных международных организаций. Это также сказывается на изменении представлений о суверенитете. Следствием роста количества взаимных обязательств государств, увеличением числа международно-правовых норм, появлением на международной арене новых международных институтов является все большее увеличение масштабов взаимозависимости государств [7, с. 165].

Глобализация за последнее время стала одной из наиболее популярных категорий в науке. Данный процесс приводит к формированию новой мировой реальности, утверждению новых ценностных координат, качественного изменения принципов и структуры мира, модернизации социальной, политической, правовой и экономической систем. В условиях глобализации государства вступают в новый этап своего развития, когда они вынуждены развиваться в унисон с другими странами. В результате такого тотального влияния глобализации меняется специфика развития мира, традиционные формы социальной организации испытывают трансформационно-модернизационные изменения, так как постепенно формируется глобальное общество на основе глобального информационного пространства. Глобализация в ее современном варианте приводит к изменению структуры современного мира, а в результате этого – к изменению государственных систем, стратегий экономического, политического, правового и духовного развития, порождая сплошную взаимозависимость мира и составляя основу его функционирования [8, с. 421 – 434].

Поэтому очевидной тенденцией развития международного сообщества и международных отношений является стремление государств в ряде случаев передать свои неотъемлемые правомочия международным организациям для успешного достижения общих целей как на региональном, так и на универсальном уровнях. Развитие надгосударственных черт в деятельности некоторых международных организаций, хотя и является объективным и очевидным достоянием современных объединительных процессов, продолжает вызывать споры среди юристов-международников. При этом как на практическом, так и на теоретическом уровнях большинство признает первичную роль суверенитета государства в процессе развития наднациональных образований и эволюции их властных полномочий, так как сама передача осуществления суверенных полномочий государств на наднациональный уровень стала возможной только в силу существования суверенитета государств. Обладая универсальной компетенцией, государство может самостоятельно, по своему усмотрению, определять предметы своего ведения и тот объем полномочий, которые само считает необходимым. Государства могут как расширять свою компетенцию, так и, наоборот, стремиться к уменьшению сфер своих полномочий, например, путем передачи осуществления некоторых из них международным организациям.

Тем не менее, в результате глобализации и развития надгосударственных аспектов в деятельности международных организаций постепенно меняется и роль государств [9, с. 16], которым приходится учитывать не только собственные политико-правовые аспекты, но и современ-

[1] Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 15.12.2019 г.).

ные реалии развития глобализирующегося международного сообщества и отношений внутри него. Современные вызовы времени свидетельствуют о том, что региональная интеграция и глобализация требуют от государств переосмысления традиционного представления о суверенитете в международных отношениях (сложившееся еще в результате формирования Вестфальской системы). Однако, детальное исследование категории суверенитета не даёт нам адекватных или убедительных доказательств, что суверенитет потерял своё значение или значимость в международных отношениях [10, с. 141].

Высказываемые мнения о том, что наднациональность в рамках системы международных организаций является тенденцией, которая усиливается в условиях глобализации и угрожает независимости и самостоятельности государств, что может привести не только к изменению природы суверенного государства, но и к его исчезновению, также вызывают сомнения. Конечно, тезис об усилении наднациональных черт в деятельности отдельных международных организаций, в частности, Европейского Союза, достаточно обоснованный, однако, предположение о кардинальном изменении природы суверенитета государства в международном праве, а тем более о возможности исчезновения суверенного государства сомнительно и довольно категорично.

Глобализация, как объективный процесс, главным образом, отличается тем, что на внутренней деятельности государств все больше сказываются различного рода международные обстоятельства. С другой стороны, наблюдается активное создание международных институциональных структур, деятельность которых обусловливается влиянием соотношения сил их государств-участников. При этом именно суверенные государства несут ответственность как за состояние своих внутренних дел, так и за порядок на международном уровне. Ни одно другое образование не способно заменить государство в этом качестве. Даже противопоставления индивида государству в тех случаях, когда он обращается за защитой своих прав от произвола государства в международные судебные органы (например, Европейский суд по правам человека), а последние наделены полномочиями привлекать суверенные государства к ответственности, не может служить подтверждением потери государствами своего суверенитета.

Говоря о государственном суверенитете в контексте международного права, можно согласиться с более широким определением этого понятия, которое предложил А. А. Моисеев. По его мнению, «суверенитет (государственный) – это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; это юридическое свойство является необходимым для исключительного верховенства государственной власти и предусматривает неподчинение власти другого государства. Суверенитет возникает или исчезает в силу добровольного изменения статуса независимого государства как целостного социального организма; он обусловлен правовым равенством независимых государств и лежит в основе современного международного права. В рамках современного международного права в суверенитете отсутствуют границы, он цельный и не влияет на фактическое соотношение сил в международном сообществе, гарантирует независимость и самостоятельность государств независимо от характера их взаимоотношений, объема и конкретного вида осуществляемых государственной властью функций» [11, с. 8].

Юридические признаки суверенитета (верховенство и независимость) выражают действительные качественные особенности любого государства, проявляющиеся в реальных общественных отношениях [12]. По мнению Н.А. Ушакова, «универсализируя суверенитет, международное право устанавливает конкретное содержание государственного суверенитета, то есть определяет конкретные рамки свободы действия государства» [13, с. 23].

Следует особо подчеркнуть, что суверенитет базируется на суверенных правах, но не сводится к их совокупности (то есть он является качественной, а не количественной категорией), поскольку является их предпосылкой. Отсюда вытекает идея неделимости и неотчуждаемости суверенитета: его нельзя разделить и затем осуществить любым способом отчуждение не потому, что это запрещено, а потому, что это невозможно сделать, не разрушив его как целостное явление. Передаваться может право осуществления отдельных суверенных прав, но не сам суверенитет.

Термин «суверенные права» начал применяться в последней четверти прошлого века, например, в соответствующих конвенциях для закрепления правомочий государств на природные ресурсы принадлежащих им континентального шельфа и исключительной экономической зоны[1], а

[1] Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (16 – 17 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf (дата обращения: 15.12.2019 г.).

позднее – для закрепления суверенных прав государств на энергетические ресурсы, установления основ политического взаимодействия между государствами.

Такой юридический признак государства как суверенитет является основанием возникновения у него суверенных прав, по которым он юридически выражается и конкретизируется [14, с. 383 – 384]. Государство, будучи суверенным актором, не только обладает суверенными правами как субъект международного права (правоспособностью), но также способностью их эффективно реализовывать (дееспособностью). Как раз для повышения эффективности реализации своих суверенных прав государства и обращаются к участию в межгосударственных объединениях.

Кроме этого, исходя из своих национальных интересов, государства по своему усмотрению, самостоятельно распоряжаются своими суверенными правами путем участия в международных организациях, причем выражаться такое участие может как в реализации суверенных прав государств, так и в их ограничениях. Однако следует отметить, что универсальная правоспособность государства в любом случае не может быть ограничена участием в каких-либо международных организациях. Наоборот, заключая международные договоры, присоединяясь к международным организациям, государство реализует свой государственный суверенитет, который и предопределяет такую способность.

В любом случае полномочия государства, как суверенного субъекта международного права, гораздо шире полномочий любой международной организации, даже тех организаций, которые обладают признаками наднациональности – такими, как, например, Европейский Союз. Иными словами, как раз суверенные государства создают какую-либо международную организацию, заключая учредительный договор, в котором прописывают компетенцию создаваемой организации, её цели и задачи, а потом, по своему усмотрению, законодательно обеспечивают передачу созданной международной организации части своих суверенных прав. Суверенитет позволяет государствам по их усмотрению распоряжаться своим универсальным объёмом суверенных прав, в том числе по отказу от ранее принятых государством на себя международных обязательств, в частности, по выходу из различных международных организаций, что мы в настоящее время можем наблюдать на примере Европейского Союза и проходящего в рамках него процесса выхода Великобритании – Брекзита [15].

Синтезируя результаты проведенного анализа, следует отметить, что членство государства в международных межправительственных организациях неразрывно связано с вопросом реализации государством суверенитета на международной арене. Наличие государственного суверенитета было и остается необходимым условием участия в функционировании международных межправительственных организаций, а реализация государственного суверенитета как во внешнеполитическом, так и внутренне-правовом измерениях обусловлена международными обязательствами государства, приобретенными в соответствии с нормами и принципами международного права, и в том числе в результате членства в международных межправительственных организациях. На современном этапе развития международные организации способны выступать для государств в качестве одних из наиболее эффективных средств для достижения их целей. Тем самым, не происходит ограничения суверенитета как сущностной, юридической характеристики любого государства.

**Литература**


1. *Kaczorowska-Ireland A.* Public International Law. London – New York: Taylor and Francis, 2015. 834 pp.
2. *Bjorgvinsson D.T.* The intersection of international law and domestic law: A theoretical and practical analysis. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2015. 200 pp.
3. *Грабарь В. Э.* Римское право в истории международно-правовых учений. Элементы международного права в трудах легистов XII – XIV веков. Юрьев: Тип. К. Маттиссена, 1901. 293 с.
4. Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М.: Издательство «Омега-Л», 2011. 831 с.
5. *Бирюков П.Н.* Международное право. М.: Издательство Юрайт, 2013. 821 с.
6. Суверенитет в государственном и международном праве. «Круглый стол» // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 3 – 28.
7. *Held D.* The changing structure of international law: sovereignty transformed? // The Global Transformations Reader: an Introduction to the Globalization Debate. Cambridge, UK, Polity Press, 2003. P. 162 – 176.
8. *Sur S.* The State Between Fragmentation and Globalization // European Journal of International Law. 1997. № 3. P. 421 – 434.
9. *Лукашук И.И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. 262 с.

10. *Holsti K.J.* Taming the Sovereigns: Institutional Change in International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 372 pp.
11. *Моисеев А.А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2007. 43 с.
12. *Keohane R.* Ironies of Sovereignty: The European Union and the United States // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40, No. 4. P. 743 – 765.
13. *Ушаков Н.А.* Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. 271 с.
14. *Walker N.* Sovereignty in Transition. Portland: Hart Publishing, 2003. 572 pp.
15. *Галушко Д.В.* О некоторых правовых аспектах прекращения членства Великобритании в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 26 – 28.

***Galushko Dmitriy Vyacheslavovich*,** candidate of Legal Sciences (PhD), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Eurasian Law, Voronezh State University (10a, corp. 9, Lenin Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation).
E-mail: galushkodv@gmail.com

**DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF STATE SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF MEMBERSHIP IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS**

**Abstract**

*The article discusses the modern essential characteristics of the institution of sovereignty, as one of the fundamental elements of any state, the factors that determine its development. The author analyzes the issues of realization of sovereignty in the conditions of state membership in international organizations, to which in some cases the states transfer exercise of certain sovereign powers, and whose role in the international arena is significantly increasing. The author concludes that nowadays we observe the next stage in the development of the concept of state sovereignty under the influence of globalization and integration processes that determine the creation of supranational mechanisms and structures related to the solution of problems and tasks facing humanity. Nevertheless, this does not lead to the leveling of the category of sovereignty, which still remains the basis for determining the order of interaction between states and international organizations.*

**Keywords:** *sovereignty, international organizations, membership of states, international law, European Union, member states, international integration, globalization, supranational, sovereign rights, Brekzit, integration law.*

**References**

1. Kaczorowska-Ireland A. *Public International Law*. London – New York, Taylor and Francis, 2015. 834 pp.
2. Bjorgvinsson D.T. *The intersection of international law and domestic law: A theoretical and practical analysis*. Cheltenham, UK, Edward Elgar Publishing, 2015. 200 pp.
3. Grabar' V. Je. Rimskoe pravo v istorii mezhdunarodno-pravovyh uchenij. Jelementy mezhdunarodnogo prava v trudah legistov XII – XIV vekov [Roman law in the history of international legal teachings. Elements of international law in the writings of legists of the XII-XIV centuries]. Jur'ev: Tip. K. Mattissena, 1901. 293 s. (In Russ.).
4. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law] / pod red. A.A. Kovaleva, S.V. Chernichenko. Moscow, Izdatel'stvo «Omega-L», 2011. 831 s. (In Russ.).
5. Birjukov P.N. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Izdatel'stvo Jurajt, 2013. 821 s. (In Russ.)
6. *Suverenitet v gosudarstvennom i mezhdunarodnom prave. «Kruglyj stol»* [Sovereignty in state and international law. "Round table"]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1991, № 5, pp. 3-28. (In Russ.)
7. Held D. *The changing structure of international law: sovereignty transformed?* The Global Transformations Reader: an Introduction to the Globalization Debate. Cambridge, UK, Polity Press, 2003, pp. 162-176.
8. Sur S. *The State Between Fragmentation and Globalization.* European Journal of International Law, 1997, № 3, pp. 421 – 434.
9. Lukashuk I.I. *Globalizacija, gosudarstvo, pravo, XXI vek* [Globalization, State, Law, XXI Century]. Moscow, Spark, 2000. 262 s. (In Russ.).
10. Holsti K.J. *Taming the Sovereigns: Institutional Change in International Politics.* Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 372 pp.
11. Moiseev A.A. *Sootnoshenie suvereniteta i nadgosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave (v kontekste globalizacii)* [Correlation of sovereignty and supranationalism in modern in-

ternational law (in the context of globalization)]. Avtoref. dis. dokt. jurid. nauk. Moscow, 2007. 43 s. (In Russ.)
12. Keohane R. *Ironies of Sovereignty: The European Union and the United States.* Journal of Common Market Studies, 2002, Vol. 40, No. 4, pp. 743 – 765.
13. Ushakov N.A. *Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Sovereignty in modern international law]. Moscow, 1963. 271 s. (In Russ.)
14. Walker N. *Sovereignty in Transition*. Portland, Hart Publishing, 2003.572 pp.
15. Galushko D.V. *O nekotoryh pravovyh aspektah prekrashhenija chlenstva Velikobritanii v Evropejskom Sojuze* [On some legal aspects of the termination of UK membership in the European Union]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2018, № 8 (123), pp. 26 – 28.

УДК 340.12 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-44-49

## ЦЕННОСТИ ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И РАВНОПРАВИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ МОИСЕЯ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.П. ЛОПУХИНА

***Фоминская Марина Дмитриевна*** кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ставропольский институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (355035, Россия, Ставрополь, ул. Голенева, д. 36).
E-mail: fominskaya@inbox.ru

***Аннотация***

*Важнейшая для современной юридической науки категория «достоинство личности», а также основанная на этой категории идея прав человека и равенства всех перед законом зародились задолго до Ренессанса, появления европейского гуманизма и христианства. Первым памятником права, основанным на данных идеях, было Пятикнижие Моисея – важнейшая и основополагающая часть Ветхого Завета. Заслуга в извлечении этой идеи и демонстрации ее определяющей роли в развитии государства Моисея принадлежит известному русскому правоведу и богослову Александру Павловичу Лопухину (1852 – 1904). Его творчеству в контексте идеи достоинства личности посвящена данная статья.*

***Ключевые слова****: достоинство личности, права человека, равноправие, древнеизральское право, правовые ценности, история правовой мысли, творчество А.П. Лопухина, теологическое правопонимание, теократия, теократическое государство.*

В юридической литературе последних лет господствует мнение о том, что христианская доктрина и доктрина прав человека находятся между собой в некотором противоречии, вызванном якобы тем, что деонтологическая логика заповедей Нового Завета обязывает думать скорее об обязанностях, о долге, а не о собственных правах и достоинстве, а идея прав человека относится многими христианами Русской православной церкви к западной и либеральной [1, с. 4]. Более того, святоотеческая аскетика предполагает признание собственного несовершенства и недостоинства в качестве основного метода борьбы с греховной страстностью, привитой человечеству в результате грехопадения Адама и Евы. Однако если внимательно проанализировать Священное Писание, то станет очевидным следующее: достоинство личности, уважение к каждому человеку, абсолютное и непреклонное признание за каждым права на человеческое достоинство возникло в истории человечества именно под влиянием Библии. Как отмечает А.И. Овчинников, благодаря Миланскому эдикту, «открывшему» путь проповеди христианства в Римской империи, «возникает новое право в истории человечества – «человеколюбивое право». Его признаки и ценности составляют: равенство всех перед законом, независимо от социального положения, материального благополучия, расовой и конфессиональной принадлежности; признание неумолимости достоинства человека, его права на жизнь, здоровье; равноправие мужчин и женщин; равенство всех